

Отображение даты размещения протокола судебного заседания в программном обеспечении позволит правильно производить подсчет срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания, а размещение в программном обеспечении даты ознакомления участника процесса с таким протоколом и его выгрузки из программы позволит фиксировать факт ознакомления с конкретным протоколом судебного заседания.

Вместе с тем, внося подобные предложения, мы настаиваем на учете и того факта, что не все лица имеют доступ к сети Интернет, не все лица, в том числе и преклонного возраста умеют работать в Интернете. Для таких ситуаций представляется обоснованным установление отдельных точек доступа к программным обеспечениям судов в офисах МФЦ, где компетентный сотрудник окажет помощь в получении доступа к любому документу в электронном виде и при необходимости в публикации такого документа на бумажном носителе информации.

Полагаем, что внедрение новых технологий не станет препятствием, а наоборот укрепит традиционные принципы судебного процесса: состязательность и равноправие сторон, диспозитивность, гласность и закрытое судебное заседание, а также участие граждан в отправлении правосудия.

Таким образом, институт «электронного правосудия» видится более объемным по своему содержанию и требует существенного и одновременного с техническими совершенствованиями дополнений процессуального законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 05 декабря 2022 года : принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

2. Обзоры СМИ Верховного Суда Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

УДК 343

Кур Иосиф Николаевич

адъюнкт, Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации

г. Москва, Российская Федерация

xvipetpro@gmail.com

Информация как предмет и средство совершения преступления

В настоящей статье информация рассматривается как предмет и средство совершения преступного посягательства. Основная проблема в данном аспекте заключается в определении роли информации среди указанных элементов состава преступления. Выдви-

гается положение о том, что информация может быть одновременно и предметом, и средством совершения преступного посягательства. Обоснование своей позиции автор строит на основании текущих положений уголовного и отраслевого законодательства, изучении развития информационного явления в советском уголовном праве, а также путем анализа научных позиций в данной сфере.

Ключевые слова: информация, защита информации, субъект совершения преступлений, средства совершения преступлений, уголовное преступление.

Kur Iosif Nikolaevich

adjunct, Academy of management of the Ministry
of internal affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Information as subject and means of committing crimes

In this article, information is considered as a subject and means of committing a criminal offense. The main problem in this aspect is to determine the role of information among the specified elements of the crime. A provision is put forward that information can be both an subject and a means of committing a criminal offense. The author substantiates his position on the basis of the current provisions of the criminal and sectorial legislation, the study of the development of the information phenomenon in Soviet criminal law, as well as by analyzing scientific positions in this area.

Keywords: Information, defense of information, subject of committing crimes, means of committing crimes, criminal offence.

Последнее десятилетие отмечается существенным ростом влияния информации на общественные отношения. Информация «проникает» во все сферы жизнедеятельности человека. Ведя обыденный образ жизни, мы сталкиваемся с информацией, представленной в различных формах. Под влиянием информации создаются и видоизменяются правоотношения, кроме того, она способна оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на общественные отношения, в связи с чем от государства требуется соответствующее правовое регулирование.

Конституция Российской Федерации, являясь гарантом охраны прав и свобод человека и гражданина, формулирует нормы, связанных с информацией. В ст. 29 Конституции Российской Федерации закреплено право человека и гражданина на информацию. Отражая данное положение, отраслевое законодательство преподносит правовое регулирование информационной сферы, в том числе и определение информации как правовой дефиниции, имеющей широкое значение.

В свою очередь, памятники отечественного конституционного и отраслевого права советского периода прямо не упоминают о праве граждан на оборот информации. В связи с чем можно сделать вывод о том, что законода-

тель не придавал особого значения информационности в обществе, государстве и праве.

В настоящее время, с учетом влияния информации, а также необходимости обеспечения правовой охраны интересов личности, общества, государства, создана система правовых механизмов, направленных на обеспечение указанных интересов. Одним из звеньев такого механизма является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащий целую систему норм, которая направлена как на охрану информации, так и защиту от общественно опасных проявлений информации на охраняемые общественные отношения.

Стоит отметить, что в науке уголовного права не сложилось единого мнения насчет роли информации в системе элементов преступления: является ли она предметом либо средством совершения преступления.

Существует несколько научных позиций относительно предмета преступного посягательства. Одной из них является «материалистическая» (она же – «классическая») концепция, согласно которой предмет преступления – вещь объективной реальности, т. е. объект материального мира [1, с. 71; 3, с. 103; 6]. Несмотря на привлекательность в плане использования данной концепции в юридической деятельности, а также богатую правоприменительную практику, все же упускаются некоторые обстоятельства. В частности, данный подход не совсем увязывается с современными реалиями общественных отношений, поскольку в советское время значение информации как предмета преступного посягательства, выражалась посредством материализованных деяний, имеющих соответствующие последствия. В частности, в Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УК РСФСР) информация не рассматривалась как предмет преступления, либо рассматривалась косвенно, либо вовсе с позиции иного явления, речь о котором пойдет позже. С учетом многогранности информации как явления общественного и правового в настоящее время, стоит сказать, что данный подход постепенно исчерпывает свой карательный потенциал, в связи с чем стоит рассмотреть другую научную концепцию.

Сторонники другой позиции – «материально-идеальной», в свою очередь ведут дискуссию о том, что предмет преступления – не только нечто материальное, но и определенные информационные проявления такого предмета [4, с. 17]. Для подтверждения актуальности данной научной позиции, стоит привести в пример уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 273 УК РФ, предметом преступления которой, являются компьютерные программы либо иные формы компьютерной информации, которые мы ни коем образом не можем воспринимать, без использования технических устройств. Если рассматривать данный вопрос с технической точки зрения, то указанная информация может выражаться и в материальной форме – посредством использования электронного сигнала, имеющего свое содержание, позволяющего его измерить.

В связи с упомянутым, учитывая синергетическую сущность информации как правового, так и общественного явления, стоит предложить следующее оп-

ределение «предмета преступления» – это частное общественно опасное вмешательство в охраняемые уголовным законом правоотношения, выражающееся во влиянии на предметы материального мира, имеющих в том числе информационное содержание, либо информацию в различных ее выражениях, воздействуя на которые, наносится вред соответствующим правоотношениям.

Аналогично складываются научные подходы и к средству совершения преступления. «Узкая» концепция заключается в том, что средством преступления являются только предметы материального мира [3, с. 24] – т. е. с помощью информации воздействие на охраняемые законом правоотношения невозможно. В ответ на данное положение, с учетом развития уголовно-правовых отношений, появились две другие позиции. «Материально-идеалистическая» концепция занимает нейтральную позицию в данном вопросе, называя средством преступления не только материальное, но и влияние информации в том числе [2, с. 19–22]. «Расширенная» концепция, исходя из названия, называет средством все то, что способствует достижению цели преступного посягательства [5, с. 218], но по содержанию близка к «материально-идеалистической» идее.

С учетом изложенного стоит отметить, что при развитии общественных отношений, информация, как общественно-опасное явление может принимать формы как предмета, так и средства преступления, при этом данные элементы могут иметь определенную симбиотическую связь. В частности, ст. 310 УК РФ является таким примером. «Данные предварительного расследования» в контексте упомянутой нормы уголовного закона вполне могут являться одновременно как предметом, так и средством совершения преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М. : Юрлитинформ, 2006. 183 с.
2. Епифанов Б. В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 70–74.
3. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. : Академия МВД СССР, 1980. 248 с.
4. Кравцов С. Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. 19 с.
5. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб. : Изд-во юрид. ин-та, 2004. 299 с.
6. Яшков С. А. Информация как предмет преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 151 с.